

Садко (15)

...Да пошел-де Сатко да запечалилса¹:
Повеся-де идёт да буйной головы,
Потупя держит да очи ясны.
Кабы стретилса старик, как белой куропать,
Говорил-де старик да таково слово:
«Уж ты здраствуй, Сатко, купец богатый!
Уж ты што же идёшь да запечалилса?
Повеся-де держишь да буйной голове?
Потупя-де держишь да очи ясны?» —
«Уж ты ой есь, старик, как белой куропать!
Я ударилса с попом, отцом духовным,
О велик заклад, да не тысяцях —
О своих мы ударились буйных головах:
Захотел-де повыкупить товары все,
Да казна же у мя да вся истощилась,
Да во городи товары всё не убыли!»
Говорит-то старик, как белой куропать:
«Уж ты ой есь, Сатко, купеч богатый!
Ты змолишь-ко-се нонь да Господу Богу,
Овещайся поставить ноньце церковь же —
А прибудет у те да золота казна!»
Да змолилса Сатко, купец богатый,
Овещал он поставить церковь божию —
Появилось ' его да золотой казны.
Да пошел-де по лавкам по торговым,
Кабы день торговал да он до вечера,
А другой торговал до полуночи,
А третей торговал да во всю ночиньку, —
У Сатка-купця денёг не убыло,
Да во стольнём во городи во Киёви
Да во лавках товару тут истощились.
Нагрузил-де три карабля черлёныя,
Побежал да бы он по синю морю —
Дахватила его пурга-пáдера,
Да разбило три карабля черлёныи:

Нарушился Сатко, купеч богатыи.

*(Зап. Ончуковым Н. Е.: май — июнь 1902 г., д. Верхнее Бугаево (на р. Печоре)
Усть-Цилемской вол. — от Шишолова Василия Дорофеевича, 40—45 лет.)*

1 Кабы было во городи во Киеве,
Как у ласкова князя-та Владимирера,
Кабы было пированьё-столованьё.
Кабы вного тут съезжалось купцей-людей,
Как купцей-людей, право, торговых,
А садили как ведь тут-то их ноньце за столики,
Угощали их ноньце, цего им хоцётце,
Кабы все они тут напивалися,
Кабы все они тут стали пьяноватыё.
Как сидел-то Садко-купец за столиком,
Он за столиком сидел как за переднеем, —
Он выходит, Садко, ноньце из-за столика,
Он на серёдку ведь полу как кирпичата,
Он сам близко к столу нонь приближаитсе,
Он ведь просит себе, право, охвотничка:
«Я хоцю кабы с ним ноньце биться ле,
Я хоцю ведь нонь в Нове-граде товары все повыкупить.
Я товары как тут все повыкуплю,
А на матушку на Волгу все повывожу —
Тридцеть караблей черленых все повыгружу!»
Тут выходит нонь поп, отец духовныя,
Он ведь близко же к столу сам приближаитца,
Говорит ле нонь как поп таковы речи:
«Я ведь бьюся ле с Садком, купцём богатыем,
Кабы бьюся я ведь с ним да о велик залог,
Как не о стах рублей нонь, не о тысячах —
О своих ле буйных, право, головушках!»
По Садки-то поручались купцы-люди,
По попи-то поручались попы, дьяки,
Как билися они тут о велик залог.
Розошлися как с пиру ёни, розъехалися,
Как Садко-то забирал сибе прикатчиков:
А купити хоцёт товары во Нове-гради.
Кабы купят они ле, право, день поры,
Кабы купят они, право, другой поры,

Ище купят, право, они неделю всю, —
Не могли ёни товары тут повыкупить:
У Садка ле казны нонь мало можетца —
Во Нове-гради товару больше старого.

Печорские былины / Зап. Н. Е. Ончуков. СПб., 1904.